

Легко ли представить документы в срок?

О. В. Кукушкина, И. В. Галактионова

Is it easy to submit documents on time?

O. V. Kukushkina, I. V. Galaktionova

Ольга Владимировна Кукушкина – доктор филологических наук, профессор; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

E-mail: ovkukush@mail.ru

Ирина Владимировна Галактионова – кандидат филологических наук, доцент; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

E-mail: ig@philol.msu.ru

Статья поступила: 10.11.2023. Принята к печати: 01.12.2023.

Olga V. Kukushkina – Dr. Sci. in Philology, Professor; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0009-0008-3482-1102

Irina V. Galaktionova – candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0009-0005-5818-605X

Received: 10/11/2023. Accepted for publication: 01/12/2023.

В статье обсуждаются причины споров, возникающих при трактовке значения глагола *представить*, и предлагается их решение. Данная проблема рассматривается на реальном экспертном материале, касающемся сочетания *представить документы*. Этот материал свидетельствует о том, что употребление глагола *представить* при указании на время и способ действия приводит к коммуникативной неудаче – оно создает неоднозначность и конфликтогенную ситуацию. По мнению авторов статьи, умение носителей языка видеть неоднозначность и избегать ее – необходимая часть их стилистического мышления. Поэтому обсуждение ее причин и способов ее устранения является неотъемлемой частью стилистики. Для решения возникающих по поводу указанного сочетания вопросов проводится семантический анализ глаголов, способных употребляться при описании ситуации «представление документов». Различия в их семантике выявляются с помощью описания структуры самой этой ситуации, т.е. с применением акционального подхода – от типа ситуации к особенностям обозначающих ее средств. Сложный, комплексный характер этой ситуации – наличие в ней двух предельных стадий – отправление и получение – определяет наличие в русском языке разных лексических средств, которые описывают как эти отдельные стадии, так и ситуацию в целом. К средствам первого типа относятся находящиеся в отношениях стилистического варьирования глаголы *направить* и *отправить*, маркирующие первую стадию, а также глагол *получить*, маркирующий вторую стадию. Глагол *вручить* акцентирует внимание на моменте смены стадий и способе представления. Глагол же *представить*, в отличие от остальных, предназначен для обозначения ситуации в самом общем виде, и с этим связана неоднозначность указаний на время, используемых при нем. Целостный характер описания ситуации несовместим с уточнением конкретных условий ее успешного завершения, касающимся ее отдельных стадий. В заключении статьи делается вывод о важности продолжения работы над объяснительным словарем

The article discusses the causes of disputes arising in the interpretation of the meaning of the verb *predstavit'* 'to submit' and proposes their solution. This problem is considered on the real expert material concerning the combination *predstavit' dokumenty* 'to submit documents'. This material shows that the combination of the verb *predstavit'* 'to submit' with an indication of the time and mode of action leads to communicative failure, that is, it creates ambiguity and a conflictogenic situation. According to the authors of the article, the ability of native speakers to see ambiguity and avoid it is a necessary part of their stylistic thinking. Therefore, discussion of its reasons and ways of its elimination is an integral part of stylistics. In order to solve the questions arising from this combination, a semantic analysis of verbs that can be used to describe the situation of *predstavleniye dokumentov* 'submission of documents' is carried out. The differences in their semantics are revealed by describing the structure of this situation itself, i.e. by applying an action approach – from the type of situation to the peculiarities of the means denoting it. The complex nature of this situation, the presence of two ultimate stages in it, including sending and receiving, determines the presence in the Russian language of different lexical means that describe both these separate stages and the situation as a whole. The means of the first type include the verbs *napravit'* and *otpravit'* 'to send', marking the first stage, and the verb *poluchit'* 'to receive', marking the second one. The verb *vruचित'* 'to hand over' emphasizes the moment of change of stages and the method of presentation. The verb *predstavit'*, unlike the others, is intended to indicate the situation in the most general form, and this is associated with the ambiguity of the time indications used with it. The holistic nature of the description of the situation is incompatible with the specification of conditions for its successful completion, which relate to its individual stages. The article concludes that it is important to continue work on an explanatory dictionary of synonyms of the Russian language, the tasks of which include the description of such differences.

синонимов русского языка, в задачи которого входит описание подобных различий.

Ключевые слова: синонимия, структура ситуации, неоднозначность, стилистические варианты, стилистическое мышление

Keywords: synonymy, situation structure, ambiguity, stylistic variants, stylistic thinking

УДК 81`37

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. Большинство из нас ответят на вопрос, заданный в названии этой статьи, отрицательно. При этом мы будем опираться на свой жизненный опыт. Но у трудностей, возникающих при решении этой задачи, есть и лингвистические причины. И связаны они отнюдь не с выбором между глаголами *представить* и *предоставить*. Этот выбор, конечно, тоже достаточно мучителен, но он не влияет на успешность наших действий в описываемой ситуации и носит стилистический характер. О.И. Северская пишет об этом следующее: «Знакомая выпускница школы выбирала вуз весьма своеобразно: один просил «представить», другой – «предоставить» необходимые для поступления документы, так вот девочка решила идти «в тот, что грамотнее». Поэтому пришла ко мне на консультацию. Помочь я ей не смогла: *документы* разрешается по языковым нормам как *представлять* («предъявлять, подавать»), так и *предоставлять* («отдавать в чье-то распоряжение») [Северская, 2009]. Очевидно, что семантические различия между данными глаголами в сочетании со словом *документы* нейтрализуются, и поэтому ориентироваться нужно на сложившийся узус. И здесь нужно отметить, что юридической сфере предпочитается вариант *представить документы*.

Однако главная проблема, создающая трудности, заключается не в выборе между этими двумя глаголами. Она рассмотрена на основе вопросов, которые задают лингвистам люди, столкнувшиеся с ней.

История вопроса. Как показывает практика, имеют место обращения к лингвистам с просьбой «разъяснить семантическое значение глагола *представить*». Сам факт такого обращения свидетельствует о возможности разного понимания этого глагола в определенном контексте и о наличии конфликта, связанного с таким различием. Для пояснения сути возникшего спора лингвисту задаются конкретные вопросы уточняющие вопросы (см. ниже). Они представляют особый интерес, поскольку отражают процесс осмысления носителем языка возникшей лингвистической проблемы. Эти вопросы обычно призваны подтвердить правильность того или иного понимания, и из них можно извлечь информацию о том, какие именно компоненты значения языковой единицы оказываются «конфликтными».

Методология и методы исследования. Рассмотрим на этом материале вопрос о том, что же в выражении «представить документы» вызывает споры, и как их можно разрешить. В анализируемом случае был предоставлен следующий контекст из «Гражданского кодекса Российской Федерации»:

Статья 374. Представление требования по независимой гарантии

1. Требование бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть представлено гаранту в письменной форме с приложением указанных в

гарантии документов. В требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия.

2. Требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания определенного в гарантии срока, на который она выдана».

К контексту прилагались следующие вопросы, которые были нами несколько переформулированы в стилистических целях:

«1. Следует ли из пунктов 1 и 2 указанной статьи, что требование по независимой гарантии должно быть направлено бенефициаром в адрес гаранта каким-то определенным способом?»

2. Является ли используемое в статье 374 ГК РФ законодателем слово «представлено» семантически тождественным слову «получено»?

3. Является ли используемое в статье 374 ГК РФ законодателем слово «представлено» семантически тождественным слову «вручено»?

4. Может ли используемое законодателем слово «представлено» быть произвольно заменено словами «получено» или «вручено» без искажения заложенного законодателем в текст указанной статьи смысла?»

Из первого вопроса однозначно следует, что глагол «представить» вызывает споры с точки зрения обозначения им способа подачи документов. Остальные три вопроса не описывают в явном виде вызвавший споры тип информации, но из предложенного для анализа контекста употребления (см. п. 2) становится ясно, что речь идет о сроке, в который должны быть представлены документы. В вопросах 2 и 3 просто указываются глаголы, с которыми нужно сравнить *представить*, чтобы определить их семантическое тождество или различие с последним. В вопросе 4 предлагается проверить результаты сравнения на практике – поместив эти глаголы в заданный контекст употребления. Позиция составителя вопросов прямо не обозначена, но она достаточно очевидна: он полагает, что глаголы *получить* и *вручить* семантически отличаются от глагола *представить* по интересующим его параметрам. На такую точку зрения указывает использование им наречия *произвольно* в вопросе 4 (см. «может ли быть *представлено* произвольно заменено...»). Данное наречие, мотивированное словом *произвол*, содержит негативную оценку автором вопросов подобной замены.

Анализ материала. Из поставленных вопросов можно восстановить исходную коммуникативную ситуацию следующим образом: между получателем и отправителем документов возник спор о способе и крайнем сроке их представления. Сторона получателя, очевидно, заглянула в толковые словари и увидела, что глагол *представить* толкуется через *вручить* и *дать*, что указывает на возможность его смысловой эквивалентности с *взять*, *получить*, а сторона отправителя попыталась с помощью лингвистов доказать, что в данном контексте о смысловом тождестве говорить нельзя.

Приведенные выше вопросы показывают, что все три глагола – *представить*, *получить* и *вручить* – могут использоваться для описания ситуации, стандартно обозначаемой как «представление документов». Таким образом, перед нами

классическая семантическая задача – описание отношений между лексическими единицами, способными описывать одну и ту же ситуацию.

К числу таких единиц относятся в первую очередь синонимы. Они активно используются при толковании значений друг друга, и это обычно воспринимается как доказательство их семантической тождественности. При этом не учитывается тот факт, что среди синонимов обычно очень мало на самом деле семантически тождественных, т.е. находящихся в отношениях точной синонимии. При точной синонимии слова должны толковаться в словарях одинаково (ср. известные пары типа *бегемот* и *гиппопотам*). Синонимы же, как известно, нужны прежде всего для акцентирования внимания на разных аспектах сходных ситуаций и явлений, т.е. призваны различать, детализировать эти аспекты. Поэтому в общем случае в синонимических группах имеют место отношения смыслового сходства, а не тождества, и синонимы требуют разного, а не одного и того же толкования, т.е. имеет место неточная синонимия.

Однако составление специализированных толкований, объясняющих различия между неточными синонимами, – это результат специальных кропотливых исследований, не входящих в задачи обычных толковых словарей. Такие объясняющие толкования мы находим в уникальном специальном словаре – «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка», но состав описанных в нем слов невелик, и наши глаголы в их число не входят.

Смысловое сходство, помимо неточных синонимов, имеет место и между словами, находящимися в родо-видовых отношениях, а также при наличии отношений конверсии. В последнем случае именуется одна и та же ситуация, но по-разному выстраивается иерархия ее участников. Отношения смыслового тождества могут также возникать в определенных контекстуальных условиях, в которых семантические различия между единицами оказываются несущественными и нейтрализуются.

Таким образом, от лингвистов требуют установить, различаются ли значения глаголов *представить*, *вручить* и *получить* в предложенном для анализа контексте, и если да, что чем именно. При этом с помощью вопросов и контекста дополнительно указывается, что споры связаны с такими параметрами ситуации, как способ передачи документов и сроки.

Данная частная проблема оказывается достаточно интересной не только в практическом, но и в теоретическом отношении. Здесь можно выделить два аспекта. Первый из них связан с проблемой так называемой диффузности семантики слова, которая регулярно приводит к невозможности однозначно определить его значение в том или ином контексте [Шмелев, 1981], [Kikiewicz, 2007], [Власова, 2014], [Воронина, 2017]. Однако само понятие «диффузность» определено в недостаточной степени и может пониматься достаточно широко. Поэтому необходимо тщательное изучение причин возможной неоднозначности, и каждый конкретный ее случай представляет самостоятельный интерес.

Второй теоретический аспект касается подхода к решению подобных задач. Как показал анализ, причины спора и неоднозначности в данном случае связаны в первую очередь не с лексическим значением глагола, а с самим типом ситуации «предоставление документов». И это в очередной раз доказывает эффективность подхода, при котором исходной для исследования глагола является обозначаемая

глаголом ситуация и ее пропозитивная структура. Этот подход сейчас все чаще называют «акциональным» [Татевосов, 2005]. Именно этот путь – от «ситуации к средствам ее обозначения» – привел к фундаментальному семантическому открытию – разбиению самих ситуаций и именующих их глаголы на предельные и непредельные [Маслов, 1961]. Предельные ситуации являются полипропозитивными, поскольку они состоят из двух положений дел (пропозиций) – процесса и наступающего в результате него события.

С акциональной точки зрения ситуация «передача объекта», к которой относится и *представление документов*, является не просто предельной, но еще и **комплексной**, что определяет ее семантическую сложность. Она предполагает наличие двух стадий, каждая из которых состоит из двух самостоятельных предельных ситуаций. Эти стадии различаются и субъектами, и характером совершаемых действий: 1) *субъект передает нечто (дает)*; 2) *адресат получает (берет)*. Это различие очень существенное, и ни у кого не вызывает сомнений семантическая нетождественность глаголов *дать* и *взять*. Тем не менее, обозначаемые этими глаголами ситуации осмысляются и именуются нашим сознанием не только раздельно, но и как единая ситуация, в которой одна стадия предполагает наступление другой. Это единство и фиксируется с помощью номинации «передача».

Как частный вид передачи ситуация «представление документов» также состоит из двух стадий. В случае успешного ее завершения имеют место следующие два самостоятельные события:

стадия 1: *некто направляет, отправляет адресату документ* ('документ был у субъекта отправки и больше не находится у него');

стадия 2: *адресат получает этот документ* ('документ сначала не находился у адресата, теперь находится у него').

Комплексный характер обозначаемой ситуации создает объективную возможность и необходимость как ее целостного обозначения в языке, так и раздельной номинации ее начальной и конечной стадий. Кроме того, особой номинации, в силу специфики предметной области, может потребовать также сам момент передачи, а также обозначение успешности/неуспешности ее завершения. В конкретных языках эти возможности могут реализовываться в разной степени и средствами разных уровней. Рассмотрим, как устроен в этом отношении русский язык.

Начальная стадия комплексной ситуации «представление документов» – отправление документа – маркируется с помощью помощи особых лексических средств – глаголов *отправить* и *направить*. Хотя вопросы об этих глаголах не были нам заданы, *представить* может вступать и с ними в отношения неточной синонимии (см. ниже). При этом глагол *направить* используется в формулировке первого вопроса. Ср.:

«Следует ли из пунктов 1 и 2 указанной статьи, что требование по независимой гарантии должно быть **направлено** бенефициаром в адрес гаранта каким-то определенным способом?»

Выбор между глаголами *отправить* и *направить* в сочетании с «документы», как и в случае *представить* и *предоставить*, вызывает затруднения. Толкования этих глаголов показывают, что они описывают действия отправляющего субъекта. Ср.:

Направить³. Адресовать, отправить. *Пишу это письмо, но куда его направить, не знаю.* Станиславский К. С. Письмо И. А. Прокофьеву, 3 янв. 1901 [МАС, 2, с. 383];

Отправить¹. Послать для доставки куда-л. *Отправить письмо. Отправить посылку.* □ *Он отправил однажды какую-то нужную бумагу вместо Астрахани в Архангельск.* Гончаров И. Обломов. *Чемоданы были отправлены на станцию.* Чехов А. П. Тайный советник [МАС, 2, с. 701].

При этом между ними наблюдаются и некоторые отличия. Во-первых, сочетание *направить документы*, в отличие от *отправить документы*, не допускает эллипсиса адресата. Во-вторых, оно явно принадлежит к официальной сфере и предполагает официальный характер объекта (документа). Можно также говорить о том, что в большинстве случаев документы направляются с целью получения официальной реакции. Таким образом, глагол *отправить* можно рассматривать как немаркированное, а глагол *направить* как специализированное средство обозначения начальной стадии передачи (представления) документов. При этом нужно отметить, что оба этих глагола могут использоваться в одном и том же официальном тексте как практически эквивалентные по смыслу. Ср. пример такого использования: *Направить обращение в Пенсионный фонд РФ можно на официальном сайте Пенсионного фонда России через «Личный кабинет гражданина» в разделе «Обращения граждан»* (<https://es.pfrf.ru/appeal/>).

Раздел «Обращения граждан» дает возможность направить запрос в электронном виде или получить консультацию в режиме онлайн. В «выпадающих окнах» следует заполнить требуемую информацию, выбрать получателя обращения – территориальное подразделение ПФР, ввести текст и отправить. Ответ будет предоставлен посредством электронной почты или почтовой связи. Почтой направляются ответы, содержащие персональные данные, а также информацию об имущественном положении. (<https://sfr.gov.ru/branches/moscow/news~2018/03/22/155569?ysclid=laaz5dqakc626179931>).

С точки зрения рассматриваемой проблемы важно то, что оба глагола маркируют именно первую стадию и не предполагают обязательного успешного завершения даже в виде простого получения адресатом документов. Ср. правильность предложения следующего предложения: *Я направил (отправил) ему документы, но он их не получил.* Во временном отношении эти глаголы однозначны – темпоральные именные группы в сочетании с ними обозначают только время отправления документа, но не его получения.

Вторая стадия рассматриваемой ситуации также имеет в современном русском языке отдельную номинацию – глагол *получить*. Этот глагол семантически наиболее близок к глаголу *представить* и может выступать как конверсив к нему. Так, предложения *Я получил от него документы – Он представил мне документы* эквивалентны по смыслу, но первое из них на роль главного участника выдвигает получателя документов, а второе – того, кто их представил. При этом нужно отметить, что *получить* и *представить* являются неточными конверсивами: *получить* может обозначать не любую ситуацию, обозначаемую глаголом *представить*, а только такую, где происходит передача документа. *Представить* же не обязательно предполагает передачу документов – их можно просто показать адресату – и в этом

случае эквивалентны по смыслу предложения *Я видел его документы – Он представил мне документы*. Но в нашем случае идет речь именно о передаче, что подтверждает правомерность постановки вопроса о смысловой эквивалентности двух глаголов в тексте статьи закона.

Глагол *получить* семантически сближает с *представить* и то, что наличие первой стадии ситуации (отправление), входит в его значение в качестве пресуппозиции: невозможно получить то, что не отправлено. Однако у данного глагола есть существенное семантическое отличие, и касается оно временного параметра. Как глагол, нужный для обозначения второй стадии, *получить* описывает только действие адресата и, соответственно, время его совершения. Никакой неоднозначности при указании на время получения не возникает. Это время не может автоматически распространяться и на время отправления и считаться общим, поскольку эти два времени регулярно не совпадают.

С акциональной точки зрения важно также отметить, что глагол *получить*, будучи однозначным с временной точки зрения, оставляет неопределенным способ отправки документа, а также еще один важный компонент смысла, касающийся того, что считать успешностью достижения цели.

При описании ситуаций нужно обязательно учитывать специфику предметной области, а она в «представлении документов» связана именно с успешностью. В обычной жизни успешное завершение отправки – это получение объекта адресатом. И глагол «*получить*» обозначает достижение этого результата. Однако в документообороте успешность зависит в первую очередь от того, будет или не будет принят полученный документ адресатом. Документ может быть получен не вовремя; получен, но не принят (отклонен); он также может быть не зарегистрирован вовремя. Глагол *получить* ничего не говорит нам о факте принятия или непринятия документа. Он маркирует только факт нахождения у адресата. Это отражается в его толковании. Ср.:

Получить¹. Взять, принять что-л. вручаемое, присылаемое, выдаваемое и т.д. *Получить зарплату. Получить телеграмму. Получить на руки справку.* □ [Гурмыжская:] *Я продала Ивану Петрову лес за три тысячи, а получила только две.* А. Островский. *Лес*» (получить телеграмму, получить на руки справку» [МАС, 3, с. 275].

Глагол *вручить* толкуется следующим способом:

Отдать в руки, отдать непосредственно, лично кому-л. *Вручить повестку. Вручить орден.* □ –*Пригласил вас, чтоб лично вручить бумаги ваши.* М. Горький, *Жизнь Клим Самгина. Директор завода Дубенко вызвал к себе начальника мартеновского цеха и молча вручил ему толстую тетрадь.* В. Попов. *Сталь и шлак* [МАС, 1, с. 228].

Это толкование в полной мере отражает особенности данного глагола, обладающего специфической семантикой. Он фиксирует сам момент передачи, и тем самым обозначает совпадение времени отправления и получения. Кроме того, он однозначно указывает и на способ передачи – из рук в руки. При этом, как и *получить*, он не несет информации об успешном принятии документа. Оставляет он вопрос также тождестве отправителя и вручающего. В современном делопроизводстве этот глагол

до сих пор имеет свою нишу – это ситуации, в которых обязательна личная передача документа лицу, которого он касается (ср. вручение повестки).

Таким образом, все рассмотренные глаголы ведут себя как однозначные в сочетании с указанием срока, а глагол *вручить* маркирован также по способу передачи объекта. Что же касается глагола *представить*, то он обозначает ситуацию «передачи документов» целостно, т.е. не маркируя какую-то одну из ее стадий и не выделяя сам момент передачи. В этой немаркированности и заключается его семантическая специфика и его семантическая функция, позволяющая ему выступать в роли общего обозначения.

Словарные толкования описывают семантику этого глагола следующим образом.

Представить². Представить кого-что кому. Доставить, предъявить, сообщить. *Представить необходимые документы, Представить доказательства* [Ожегов, 1989].

Представить¹. Дать, вручить для ознакомления, осведомления. *Представить отчет. Представить справку. Представить диплом. Представить результаты исследования.* □ [Учитель] *представил Кирилу Петровичу свои аттестаты и письмо от одного из родственников Троекурова, у которого четыре года жил он гувернером* (Пушкин А.С. Дубровский). – *Земскому вели мне ведомость за последний месяц представить* (Тургенев И.С. Затишье). – [Капитан] *составил план эвакуации некоторых военно-морских учреждений и представил по начальству* (Крон А. Дом и корабль) [МАС, 3, с. 371].

Как следует из толкований, глагол *представить*, как и *получить*, указывает на достигнутый результат – на то, что адресат получил (= ему доставили) отправленный субъектом документ или что адресат видел этот документ и ознакомился с его содержанием (= ему предъявили, т.е. показали документ, или сообщили его содержание). Этим объясняется неправильность предложений вроде **Я представил ему документы, но он их не получил*, в которых одновременно выражены два взаимоисключающих смысла: что документы были доставлены (*представил*) и что они не были доставлены (*не получил*). Оба глагола сближает и то, что они, обозначая сам факт получения документа адресатом, не указывают на его обязательное принятие последним: *Я им предоставил все документы, но они их не приняли*.

Нужно отметить, что обозначая получение, глагол *представить*, в отличие от *получить*, может акцентировать внимание на успешности только первой стадии ситуации, касающейся действий отправителя: *Я им представил (направил, отправил) все документы, но они получили их с опозданием*.

Способность обозначать первую стадию создает условие для неточной синонимии с глаголами *направить* и *отправить*. Но, в отличие от последних, *представить* сообщает, что документы не только отправлены, но и получены.

Целостное описание комплексной ситуации, для которого и предназначен глагол *представить*, совершенно оправданно и эффективно, если нужно описать ситуацию «представление документов» в самом общем виде. В таком случае имеется в виду успешное завершение этой ситуации – документы не только отправлены, но также получены и приняты. Однако если нужно специально оговорить

дополнительные условия успешного завершения (т.е. условия принятия документов), то этот глагол может оказаться, в силу своей немаркированности, конфликтогенным. К дополнительным условиям успешности и относится в первую очередь время совершения. Этот параметр должен определять, о времени отправления или времени получения идет речь.

Результаты анализа. В высказываниях с глаголом *направить* указание срока (например, *до конца месяца*) ограничивает время действия субъекта, передающего документ: *когда именно он должен направить его? до истечения какого срока?* В высказываниях с глаголом *получить* указание срока обозначает момент, начиная с которого получатель имеет возможность ознакомления с документом: *когда именно кто-либо получил документ?* Личный способ передачи исключает разнесенность двух событий (передачи и получения) во времени. Поэтому глагол *вручить* не только несет конкретную информацию о способе передачи, но и однозначно интерпретируется в контекстах, содержащих указание срока: если, например, сказано *вручить документ до конца недели*, то это значит, что субъект должен передать, а адресат – *получить* документ до окончания этого срока. Глагол же ***представить*** обозначает сразу оба события, в результате чего в предложениях с этим глаголом, содержащих указание срока, возникает ситуация временной неопределенности: остается непонятным, о времени какого из событий идет речь – времени направления или получения. Это приводит к неоднозначности текста п. 2 статьи 364: «*Требование бенефициара должно быть представлено гаранту до окончания определенного в гарантии срока, на который она выдана*», а именно – неясно, какое событие должно произойти до окончания определенного в гарантии срока: направление документа бенефициаром гаранту или получение этого документа гарантом от бенефициара, ведь эти два события могут быть существенно разнесены по времени.

Неоднозначность, связанная с неопределенностью временного параметра у глагола *представить*, регулярно устраняется путем дополнительного разъяснений порядка представления. В таких разъяснениях дается определение того, что именно следует считать ***датой представления***: *День представления организацией бухгалтерской отчетности определяется по дате ее почтового отправления или дате фактической передачи по принадлежности* («Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», п. 88).

В ряде случаев прямо используется такое более однозначное обозначение, как *день направления* – это время отправки, которое должно быть документально подтверждено. Дата направления противопоставляется дате приема, т.е. получения. Ср.: *Напомним, что днем направления документов по ТКС считается дата, зафиксированная в квитанции подтверждения даты направления. Фонд, в свою очередь, должен в течение одного рабочего дня направить уведомление о приеме страхователю, при отсутствии причин для отказа. Датой приема документов считается дата, указанная в уведомлении* (Российский налоговый портал. 18.10.2023).

Дата представления может определяться и как время получения документов: *Датой представления документов при осуществлении государственной регистрации является день их получения регистрирующим органом* (Федеральный

закон № 129-ФЗ (редакция от 29.07.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ст. 9.

Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что использованная законодателем форма глагола *представить* не может быть произвольно заменена на форму глагола *получить* или *вручить*, так как при такой замене в текст статьи будет привнесена дополнительная конкретизация времени, в самой статье 374 ГК РФ отсутствующая – дата представления документа в случае такой замены будет определяться как дата его получения. Глагол *представить* такой информации не несет и оставляет временной параметр неопределенным, что позволяет устанавливать, что именно нужно считать датой представления, в особом порядке.

В заключение хочется сказать о том, что случаи конфликтогенного употребления лексических средств, на наш взгляд, имеют непосредственное отношение к стилистике. Как известно, сферу стилистики можно понимать как узко, так и широко. В последнем случае в нее нужно включать все типы употреблений, которые приводят к коммуникативным неудачам, а не только выбор между стилистически распределенными вариантами. Многие из таких неудач связаны с немаркированностью языковых средств и возможностью двоякого прочтения. Умение видеть такое прочтение является важным компонентом стилистической культуры речи. Говоря о стилистической культуре речи, Б.С. Мучник подчеркивает: «Пишущему обычно кажется, что он сказал именно то, что хотел сказать, он не видит возможности иного прочтения. Умение видеть конструируемый текст с позиции другого человека – основа стилистического (и даже писательского) мастерства». Такое умение требует развитого стилистического мышления» [Мучник, 1996, с. 3]. Важность задачи его формирования очевидна, но для ее решения необходимо соответствующее «лингвистическое обеспечение». И важнейшей его частью, как нам представляется, могло бы быть продолжение работы над объяснительным словарем русских синонимов, которого пока, к сожалению, кажется, не предвидится.

Литература

Власова, Л. В. (2014) Семантическая диффузия, семантическая неопределенность: определение понятий. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 1(2), 128–132.

Воронина, Л. В. (2017) Факторы семантической диффузии в синтаксических конструкциях цели. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*. 3(59), 77–86.

Маслов, Ю. С. (2004) Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. Маслов, Ю. С. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. Москва: Языки славянской культуры.

Мучник, Б. С. (1996) *Культура письменной речи: формирование стилистического мышления: пособие для учащихся 10-11-х классов средних школ, гимназий с углубленным изучением русского языка*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект-Пресс.

Северская, О. И. (2009) Представить или предоставить. *Русский язык*. 23 (599). URL: <https://rus.1sept.ru/index.php?year=2009&num=23>.

Татевосов, С. Г. (2005) Акциональность: типология и теория. *Вопросы языкознания*. 1, 108–141.

Шмелев, Д. Н. (1981) *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*. Москва: Просвещение.

Kiklewicz, A. K. (2007) Zrozumiec jezyk: szkice z filozofii jezyka, semantyki, Ingiwistyki komunikacyjnej. Olsztyn: Instytut Dzennikarstwa i Komunikacji Spoleczne.

Источники

НСС – *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* (2004). Под руководством Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах.

СО – Ожегов, С. И. (1989) *Словарь русского языка*. Около 57000 слов. 21-е изд., стереотип. Москва: Русский язык.

МАС – *Словарь русского языка: в 4-х т.* Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык.

References

Kiklewicz, A. (2007). Zrozumiec jezyk. Szkice z filozofii jezyka, semantyki, Ingiwistyki komunikacyjnej. Lask., 2007. (In Polish).

Maslov, Y. S. (1961/2004). The role of the so-called perfectivization and imperfectivization in the process of the emergence of the Slavic verb form. Maslov, Y. S. Selected works. Aspectology. General linguistics. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russian).

Muchnik, B. S. (1996). Culture of written speech: Formation of stylistic thinking: Manual for pupils of 10–11th grades of secondary schools and gymnasiums. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Aspekt-Press. (In Russian).

Severskaya, O. I. (2009) Predstavit' or predostavit'. *Russkiy yazyk [Russian language]*, 23 (599). Retrieved from <https://rus.1sept.ru/index.php?year=2009&num=23>. (In Russian).

Shmelev, D. N. (1981). Problems of semantic analysis of lexicon (on the material of Russian language). Moscow: Prosveshchenie. (In Russian).

Tatevosov, S. G. (2005) Activeness: typology and theory. *Voprosy Jazykoznanija*, 1, 108–141. (In Russian).

Vlasova, L. V. (2014). Semantic diffusion, semantic ambiguity: conception definitions. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 1, 2, 128–132. (In Russian).

Voronina, L. V. (2017). Factors of semantic diffuseness in syntactic constructions of purpose// *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 3 (59), 77–86. (In Russian).

Sources

Dictionary of the Russian Language: In 4 vol. (MAS). RAS, Institute of Linguistic Research; Ed. A. P. Evgenieva. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Russkiy yazyk, 1981–1984.

New Explanatory Dictionary of Synonyms of the Russian Language (NSS). (2004). Second edition, rev. and add. Authors of dictionary articles: V. Y. Apresyan, Y. D. Apresyan, E. E. Babaeva, O. Y. Boguslavskaya, I. V. Galaktionova, M. Y. Glovinskaya, S. A. Grigorieva, B. L. Iomdin, T. V. Krylova, I. B. Levontina, A. V. Ptentsova, A. V. Sannikov, E. V. Uryson. Under the general supervision of Acad. Yu. D. Apresyan. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury: Venskiy slavisticheskiy al'manakh.

Ozhegov, S. I. (1989). *Dictionary of the Russian Language (SO)*. About 57,000 words. Moscow: Russkiy yazyk.

Для цитирования статьи:

Кукушкина, О. В., Галактионова, И. В. (2023). Легко ли представить документы в срок? *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 5(10), 57–67. DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-57-67

For citation:

Kukushkina, O. V., Galaktionova, I. V. (2023). Is it easy to submit documents on time? *VERBA. North-West linguistic journal*, 5(10), 57–67. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2023-5(10)-57-67